

ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-85-89>

В статье анализируется технология проведения онлайн судебных заседаний с помощью веб-конференции для лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, а также обращается внимание на развитие электронной среды в системе арбитражных судов РФ. Научная новизна исследования определяется тем, что ст. 152.2 АПК РФ, регламентирующая систему веб-конференции, введена 30 декабря 2021 г. Федеральным законом № 440-ФЗ. Веб-конференция представляет собой технологический инструмент, позволяющий организовать в режиме реального времени встречу ее участников посредством системы «Интернет». Цель работы – проанализировать установленную законом возможность для лиц, участвующих в деле, и других участников процесса принять участие в судебном заседании с помощью системы веб-конференции. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, анализ особенностей нового института арбитражного и гражданского процессов. Статья предназначена как для правоприменителей, поскольку суды общей юрисдикции и арбитражные суды все чаще прибегают к рассмотрению дел с использованием веб-конференций, что требует специальных знаний от субъектов данных отношений, так и для широкого круга исследователей. Автор пришел к выводу, что вопросы формализации процесса, традиции «писаного права» необходимо уважать, но когда имеется экономическая и процессуальная целесообразность, техническая возможность для применения современных форм ведения дела в суде, преимущества исследуемой инициативы законодателя становятся очевидными. Наибольшее опасение вызывают обеспечение безопасности и сохранение персональных данных участников судебного заседания, устойчивость интернет-соединения в разных уголках страны, что не должно приводить к задержке рассмотрения назначенных дел.

ФИЛИППОВ
Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского права Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов)

philips85@mail.ru

Суд;
лица, участвующие в деле;
веб-конференция;
видеоконференц-связь;
веб-сервис;
цифровые технологии;
электронное правосудие

Sergey A. FILIPPOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Civil Law, Saratov State Law
Academy (Saratov)

philips85@mail.ru

Court;
persons involved in the case;
web conference;
video conferencing;
web service;
digital technologies;
e-justice

WEB CONFERENCES THROUGH THE PRISM OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ARBITRATION PROCEEDINGS

The article analyzes the technology of conducting “online” court hearings using a web conference for persons participating in the case and other participants in arbitration procedure, and also draws attention to the development of the electronic environment in the system of arbitration courts of the Russian Federation. The scientific novelty of the study is determined by the fact that Article 152.2 of the APC of the Russian Federation, which regulates the web conference system, was introduced on 30 December 2021 by Federal Law No. 440-FZ. A web conference is a technological tool that allows organizing a real-time meeting of its participants using the Internet system. The purpose of the work is to analyze the statutory opportunity for persons participating in the case and other participants in the process to take part in the court session using the web conference system. The methodological basis of the study was made up of both general scientific methods and an analysis of the features of the new institution of arbitration and civil procedure.

The article is intended both for law enforcers, since courts of general jurisdiction and arbitration courts are increasingly resorting to the consideration of cases using web conferencing, which requires special knowledge from both the subjects of these relations and a wide range of researchers. The author came to the conclusion that the issues of formalization of the process, the traditions of "written law" must be respected, but when there is economic and procedural expediency, the technical possibility for applying modern forms of conducting a case in court, the advantages of the legislator's initiative under study become obvious. The greatest concern is the security and preservation of the personal data of the participants in the court session, the stability of the Internet connection in different parts of the country, which should not lead to a delay in the consideration of assigned cases.

Возможность принять участие в судебном заседании дистанционным способом онлайн, посредством использования ИТ-технологий, появилась сравнительно недавно.

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) введена ст. 152.2, которая определяет, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими соответствующего ходатайства и при наличии в арбитражном суде технической возможности осуществления веб-конференции.

В арбитражном процессе (как и в гражданском процессе) существуют две на первый взгляд похожие технологии – это видеоконференц-связь и веб-конференции. Обе электронные системы позволяют передавать аудио- и видеoinформацию на расстоянии, обеспечивая возможность лицам, участвующим в деле, и иным участникам процесса нахождения в судебном заседании.

Видеоконференц-связь является интерактивной системой, позволяющей коммуницировать более чем трем абонентам, которые находятся на удаленном расстоянии, посредством обмена аудио- и видеoinформацией в онлайн-режиме, данные которых находятся под управлением защищенными каналами связи.

Веб-конференция представляет собой технологический инструмент, позволяющий организовать в режиме реального времени встречу ее участников посредством системы Интернет, т.е. по незащищенным каналам связи.

Как определил Верховный Суд РФ, это «основное сильное различие в гарантированности передачи данных, а это и аудио- и видео-данные» [1].

К. Г. Корякина, О. В. Хохрякова также обоснованно заключают, что, несмотря на кажущееся сходство смежных технологий видеоконференц-связи и веб-конференции, различия в них весьма принципиаль-

ны и состоят не только в защищенности передаваемых пакетов аудио- и видеoinформации по каналам связи, но и в скорости и гарантиях их передачи [2, с. 13–14].

Процесс электронного обеспечения правосудия берет свое начало с 2000 г. Ряд поставленных задач удалось реализовать в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» [3].

Хочется упомянуть принятую в 2015 г. Концепцию развития информатизации судов до 2020 года [4], в которой впервые была представлена дефиниция понятия «электронное правосудие»: это способ и форма осуществления предусмотренных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном виде.

Платформа «Мой арбитр» в системе арбитражных судов зарекомендовала себя крайне успешным проектом на пути строительства «цифрового правосудия». Лица, участвующие в деле, могут получить оперативную информацию о вынесенных постановлениях и ходе рассмотрения дела, ознакомиться с процессуальными документами, что не может положительно не сказаться на функционировании судебной отрасли в целом.

Стремление судов перейти на цифровой путь развития выглядит вполне понятным и обоснованным. Ведь таким образом достигается значительная процессуальная экономия лиц, участвующих в деле, не говоря уже об экономии суда.

Участники процесса, присутствующие в судебном заседании с помощью веб-сервиса, вправе подавать в суд заявления, ходатайства и иные прилагаемые к ним документы в электронном виде.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [5] обозначаются принципы действия Стратегии и в качестве главных ее принципов называются обеспечение прав граждан на доступ к информации, а также обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией, чему в полной

мере стремится отвечать отечественное процессуальное законодательство.

Таким образом, цифровая среда арбитражных судов перманентно развивается, чему активно способствует государство и в чем определенно нуждается юридическое сообщество. Кроме того, нельзя не отметить, что арбитражные суды всегда выступали флагманом для системы судов общей юрисдикции в нашей стране.

Какова же причина столь активного внедрения новых институтов в Арбитражный процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РФ?

Российская Федерация занимает первое место в мире по территории, субъекты РФ располагаются на значительном расстоянии друг от друга, поэтому экономия бюджета и времени лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса выступает на первый план.

Кроме того, суд выступает в роли гаранта, обеспечивая доступ к правосудию, давая возможность принять участие в судебном заседании посредством веб-сервиса стороне, у которой нет возможности в силу различных обстоятельств (территориальная отдаленность или финансовое состояние) принять участие в заседании суда лично, поскольку все расходы по организации данного мероприятия в таком случае при наличии возможности и оснований ложатся на плечи бюджета РФ.

Существуют и противники использования веб-конференций при рассмотрении арбитражного спора. По мнению некоторых авторов, в качестве недостатка проведения судебного заседания посредством видеоконференц-связи выступает сложность в чтении эмоций и других невербальных качеств участника процесса, поскольку прямой визуальный контакт затруднителен и не позволяет судье при принятии решения оценивать доказательства с опорой в том числе на личное восприятие [6].

Автор обращает внимание на то, что оценить правдивость или ложность пояснений одной из сторон через экран монитора не представляется возможным, тем самым использование подобного института может, напротив, осложнить разрешение дела.

Представляется правой И. Р. Силантьева, которая справедливо считает, что «учитывая, что современные технологии обеспечивают высокое качество изображения и что решение суда должно быть основано на всестороннем и полном рассмотрении доказательств по делу и на правильном применении закона, сам факт дистанционного участия не может серьезным образом повлиять на решение судьи» [7, с. 246].

Безусловно, контрастность, цветопередача, четкость изображения позволяют избежать опасений позиции о невозможности оценить достоверность заявляемых сведений стороной или иным участни-

ком процесса, однако суд оценивает доказательства, имеющиеся в деле, в их совокупности.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, полученные путем использования систем видеоконференц-связи, либо системы веб-конференции.

То есть данным образом в арбитражный суд могут быть представлены письменные доказательства, иные документы и материалы при условии наличия технических средств, обеспечивающих возможность ознакомления с такими доказательствами (документ-камера). Арбитражный суд, рассматривающий дело, оценивает письменные доказательства, иные документы и материалы, представленные путем использования систем видеоконференц-связи, в совокупности и взаимосвязи с другими доказательствами по делу (ст. 71 АПК РФ). Копии таких документов незамедлительно направляются в суд, рассматривающий дело, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи [8, п. 23].

Даже исходя из данного пункта Постановления ВАС РФ обращает на себя внимание количество обозначенных терминов цифровой среды, которые легитимизированы процессуальным законодательством, обеспечивающих возможность существенной экономии времени и иных издержек для всех участников процесса.

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ регламентируется важный аспект по идентификации лично не присутствующих в судебном заседании граждан и их представителей или представителей юридических лиц, а принимающих участие в процессе с помощью веб-сервиса, с помощью единой системы идентификации и аутентификации, единой биометрической системы.

В упомянутой выше работе авторы высказывают опасения по поводу возможной полноты реализации прав участников арбитражного процесса, такие как возможное ограничение доступности правосудия (п. 2 ст. 2, ст. 4 АПК РФ), а также института состязательности сторон (ст. 9 АПК РФ), риски, связанные непосредственно с соблюдением процессуальных условий отправления правосудия: а) проверка полномочий сторон; б) ограниченная реализация права на представление доказательств лицами, участвующими в деле, а также исследование их судом (гл. 7 АПК РФ); в) при проведении онлайн-заседаний посредством веб-конференции ставится под вопрос институт получения расписок в ситуациях отложения судебного заседания менее чем на 15 дней, выдачи на руки копий судебных актов, предупреждения об уголовной ответственности свидетеля, переводчика, эксперта, лица, заявившего о фальсификации доказательства; г) в рамках веб-конференции возникает возможность

оказания давления на свидетеля, эксперта, так как они находятся вне зала суда; д) в ситуации онлайн-заседания исключается возможность наложения судебного штрафа за неуважение к суду, так как это может иметь место только для присутствующих в зале судебного заседания лиц (ч. 5 ст. 119 АПК РФ); е) при проведении судебного заседания посредством веб-конференции возникает вопрос, как суду следует обеспечивать порядок судебного разбирательства, осуществлять контроль за действиями участников процесса (ст. 11, 54 АПК РФ); ж) ставится под сомнение соблюдение тайны совещания судом [2, с. 14–17].

Стоит отметить, безусловно, положительно проведенную исследователями работу, однако авторы пришли к выводу, что судебные заседания посредством веб-конференций не должны носить повсеместный характер, а должны использоваться в особых обстоятельствах, например в период пандемии, иначе правосудие явит собой некую упрощенную государственную услугу, негативно влияющую на фундаментальные процессуальные принципы.

Думается, отдельно комментировать каждый обозначенный в работе риск по использованию веб-конференций в арбитражном судопроизводстве не имеет необходимости, оговоримся, что не все опасения разделяются автором данной статьи, кроме того, с момента публикации исследования прошло значительное по меркам ИТ-индустрии время и ряд опасений ученых успешно разрешается новыми и усовершенствованными формами и кодами программ по идентификации личности (участников процесса),

представленных ими документов, их аутентичности, не говоря уже о постоянном развитии систем цифровых подписей.

Представляется, что законодатель выбрал верный путь, направленный на цифровизацию деятельности судебной системы и, если можно так выразиться, «упрощение» форм участия лиц в арбитражном процессе, поскольку того требуют реалии времени: чрезвычайная загруженность судебной системы, мобильность граждан, расширение зон их деятельности и прочее, не говоря о явном удобстве для всех его участников.

Вопросы формализации процесса, традиции «писаного права» (например обращение к суду стоя и некоторые другие) необходимо уважать, но когда имеется экономическая и процессуальная целесообразность, техническая возможность для применения современных форм ведения дела в суде, приоритет должен быть выбран в пользу законодательной инициативы.

На наш взгляд, наибольшее опасение вызывают обеспечение безопасности и сохранение персональных данных участников судебного заседания, устойчивость интернет-соединения в разных регионах, что не должно приводить к задержке графика рассмотрения и разрешения назначенных дел при использовании веб-конференций в судебной системе РФ, поскольку отечественное программное обеспечение только развивается, пусть и весьма активно, а поддержка иностранных аналогов в условиях кризиса и санкционной политики на протяжении длительного времени ограничивается.

Пристатейный библиографический список

1. Информация Верховного Суда РФ от 24 апреля 2020 г. «Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «Гарант».
2. *Корякина К. Г., Хохрякова О. В.* Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3 (88).
3. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»» // СПС «Гарант».
4. Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Феклюнин С.* Электронное правосудие в арбитраже : технически все готово. М. : РАПСИ, 2010.
7. *Силантьева И. Р.* Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе правореализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23).
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Information of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 April 2020 "Web Conference in the Supreme Court of the Russian Federation" (SPS "Garant").
2. Koriakina K. G., Khokhriakova O. V. Legal Analysis of the Risks of Using the Web Conference System in Arbitration Procedure. *Bulletin of Arbitration Practice*. 2020. No. 3 (88).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 27 December 2012 No. 1406 "On the Federal Target Program 'Development of the Judicial System of Russia for 2013–2024'" (SPS "Garant").
4. Concept of the Development of Informatization of Courts Until 2020, approved by the Decree of the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of 19 February 2015 No. 439 (SPS "ConsultantPlus").
5. Decree of the President of the Russian Federation of 9 May 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030" (SPS "ConsultantPlus").
6. Feklyunin S. *Electronic Justice in Arbitration: Technically Everything Is Ready*. Moscow: RAPSI, 2010.
7. Silantieva I. R. Problems and Prospects of Using Videoconferencing Systems in the Process of Law Enforcement. *Vector of Science of Togliatti State University*. 2013. No. 1 (23).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 17 February 2011 No. 12 "On Some Issues of Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation as amended by Federal Law of 27 July 2010 No. 228-FZ 'On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation'" (SPS "ConsultantPlus").